

Charles Dickens
A Christmas Carol

Чарльз Диккенс
Рождественская песнь

Повесть адаптировал Сергей Андреевский

Метод чтения Ильи Франка

Stave One (строфа первая; *stave* — бочарная планка; перекладина; строфа)
Marley's Ghost (Призрак Марли)

Marley was dead (Марли был мертв), to begin with (начать с /того/). There is no doubt whatever about that (сомнений насчет этого нет никаких; *whatever* — что бы ни; вообще не, совсем не /в отрицательных предложениях и в предложениях с отрицательным смыслом/). The register of his burial was signed by the clergyman (свидетельство о его погребении было подписано священником; *register* — журнал /записей/, учетная книга; запись), the clerk, the undertaker, and the chief mourner (причетником, гробовщиком и ближайшим другом усопшего; *clerk* — конторский служащий, клерк; церковнослужитель; *chief mourner* — “главный плакальщик”, ближайший друг или родственник покойного, присутствующий на похоронах). Scrooge signed it (подписал его Скрудж). And Scrooge's name was good upon 'Change for anything (а имя Скруджа на бирже придавало вес всему: «было хорошо для всего»; *good* — хороший; надежный; *Exchange* — лондонская биржа; *to*

exchange — *обменивать*) he chose to put his hand to (/к чему бы/ он не пожелал приложить руку; *to choose* — *выбирать*; *to put* — *класть, положить; приложить*).

doubt [daʊt], burial [ˈberɪəl], clergyman [ˈklɜːdʒɪmən]

Marley was dead, to begin with. There is no doubt whatever about that. The register of his burial was signed by the clergyman, the clerk, the undertaker, and the chief mourner. Scrooge signed it. And Scrooge's name was good upon 'Change for anything he chose to put his hand to.

Old Marley was as dead as a doornail (старик: «старый» Марли был мертв, как дверной гвоздь; *as dead as a doornail* — «такой же мертвый, как дверной гвоздь», *мертвый вне всякого сомнения*).

Mind! I don't mean to say (заметьте, я не хочу сказать; *to mean* — *намереваться, иметь в виду*; *to mind* — *обращать внимание /в повелительных предложениях/*) that I know of my own knowledge (будто я знаю по собственному опыту; *knowledge* — *знание; познания*), what there is particularly dead about a doornail (что дверной гвоздь мертв как-то по-особенному: «что существует что-то особенно мертвое относительно дверного гвоздя»; *particularly* — *очень, чрезвычайно; особенно, особым образом*; *about* — *о, относительно, насчет*). I might have been inclined, myself (я лично мог бы склоняться /к тому/; *to incline* — *наклонять, нагибать; склонять, побуждать /кого-л. к чему-л./*), to regard a coffin-nail as the dearest piece of ironmongery in the trade (чтобы считать гвоздь, /предназначенный для крышки/ гроба, наимертвейшим представителем всех скобяных изделий; *piece* — *кусок; часть; образец, пример*; *to be in the trade* — *принадлежать к данной сфере, отрасли*; *trade* — *занятие, ремесло; отрасль /производства, торговли/*).

knowledge [ˈnɒlɪdʒ], particularly [pəˈtɪkjələli], ironmongery [ˈaɪən, mʌŋg(ə)rɪ]

Old Marley was as dead as a doornail.

Mind! I don't mean to say that I know of my own knowledge, what there is particularly dead about a doornail. I might have been inclined, myself, to regard a coffin-nail as the deadest piece of ironmongery in the trade.

But the wisdom of our ancestors is in the simile (но в этом сравнении заключена: «находится» мудрость наших предков); and my unhallowed hands shall not disturb it (и моим нечестивым рукам не должно касаться его = этого сравнения), or the country's done for (иначе наша страна погибла; *to do for* — нести гибель, смерть, наносить поражение). You will, therefore, permit me to repeat, emphatically (поэтому вы позволите мне настойчиво повторить; *emphatically* — с особенным выражением; *настойчиво, решительно*), that Marley was as dead as a doornail (что Марли был мертв, как дверной гвоздь). Scrooge knew he was dead (знал ли Скрудж, что он мертв; *to know*)? Of course he did (конечно, знал). How could it be otherwise (как же могло быть иначе)? Scrooge and he were partners (Скрудж и он были компаньонами) for I don't know how many years (я /даже/ не знаю, сколько лет).

ancestor [ˈænsəstə], disturb [dɪˈstɜ:b], permit [pəˈmɪt]

But the wisdom of our ancestors is in the simile; and my unhallowed hands shall not disturb it, or the country's done for. You will, therefore, permit me to repeat, emphatically, that Marley was as dead as a doornail.

Scrooge knew he was dead? Of course he did. How could it be otherwise? Scrooge and he were partners for I don't know how many years.

Scrooge was his sole executor (Скрудж был его единственным душеприказчиком; *executor* — исполнитель завещания; *to execute* —

исполнять, осуществлять), his sole administrator, his sole assign (единственным распорядителем его наследства, его единственным правопреемником; *administrator* — *управляющий, администратор; исполнитель завещания, наследства; to administer* — *управлять, вести дела*), his sole residuary legatee (его единственным наследником; *residuary legatee* — *наследник имущества, оставшегося после уплаты долгов и налогов*), his sole friend, and sole mourner (единственным другом и единственным, кто его оплакивал; *to mourn* — *скорбеть, оплакивать*). And even Scrooge was not so dreadfully cut up by the sad event (но даже Скрудж не был так уж страшно огорчен этим печальным событием; *dread* — *страх, ужас; to cut up* — *причинять страдания, огорчать*) but that he was an excellent man of business on the very day of the funeral (чтобы не оставаться прежде всего деловым человеком: «человеком дела» и в самый день похорон; *but that* — *чтобы не; excellent* — *превосходный, отличный*), and solemnised it with an undoubted bargain (и торжественно не отметить их несомненно /выгодной/ сделкой; *bargain* — *торговая сделка*).

executor [ɪg'zekjʊtə], mourner ['mɔ:nə], bargain ['bɑ:gɪn]

Scrooge was his sole executor, his sole administrator, his sole assign, his sole residuary legatee, his sole friend, and sole mourner. And even Scrooge was not so dreadfully cut up by the sad event but that he was an excellent man of business on the very day of the funeral, and solemnised it with an undoubted bargain.

The mention of Marley's funeral brings me back (упоминание о похоронах Марли возвращает меня назад; *to bring back* — *возвращать: «приводить/приносить назад»*) to the point I started from (к тому месту, откуда я начал; *point* — *точка; место, пункт*). There is no doubt that Marley was dead (нет никакого сомнения в том, что Марли был мертв). This must be distinctly understood (это должно быть ясно /и/ понятно), or nothing wonderful

can come of the story I am going to relate (иначе ничего удивительного не будет в той истории, которую я собираюсь рассказать; *to come of* — *быть результатом, следовать из*). If we were not perfectly convinced (если бы мы не были совершенно убеждены /в том/) that Hamlet's father died before the play began (что отец Гамлета умер, прежде чем началась пьеса; *to begin*), there would be nothing more remarkable in his taking a stroll at night (то не было бы ничего более примечательного в том, что он предпринял прогулку ночью; *to remark* — *замечать, обнаруживать*; *to take* — *брать; осуществлять, предпринимать*), in an easterly wind, upon his own ramparts (при восточном ветре по своему же собственному крепостному валу), than there would be in a breezy spot (чем это было бы в /каком-то другом/ открытом ветру месте; *spot* — *пятно, пятнышко; место, местность*) — say St Paul's Churchyard, for instance (скажем, на кладбище Святого Павла, к примеру) — literally to astonish his son's weak mind (буквально /чтобы/ поразить больной рассудок своего сына; *weak* — *слабый /физически/; неустойчивый*).

mention [ˈmenʃ(ə)n], funeral [ˈfju:n(ə)rəl], easterly [ˈi:st(ə)li]

The mention of Marley's funeral brings me back to the point I started from. There is no doubt that Marley was dead. This must be distinctly understood, or nothing wonderful can come of the story I am going to relate. If we were not perfectly convinced that Hamlet's father died before the play began, there would be nothing more remarkable in his taking a stroll at night, in an easterly wind, upon his own ramparts, than there would be in a breezy spot — say St Paul's Churchyard, for instance — literally to astonish his son's weak mind.

Scrooge never painted out Old Marley's name (Скрудж не закрасил имени Марли /на вывеске/; *never* — *никогда; нисколько, никоим образом /эмоц.-усил./; to paint out* — *закрашивать*). There it stood, years afterwards, above the warehouse door: Scrooge and Marley (/так/ она и висела годы спустя над

складской дверью: “Скрудж и Марли”; *to stand* — *стоять; находиться, быть расположенным; afterwards* — *впоследствии, потом*). The firm was known as Scrooge and Marley (фирма была известна как “Скрудж и Марли”; *to know* — *знать; быть известным*). Sometimes people new to the business (иногда люди, не посвященные в /суть/ дела; *new* — *новый; new to* — *незнакомый с /чем-л./*) called Scrooge Scrooge, and sometimes Marley (звали Скруджа Скруджем, а иногда — Марли), but he answered to both names (но он откликнулся на оба имени; *to answer* — *отвечать; откликаться, реагировать*). It was all the same to him (ему было все равно; *all the same* — *все равно, безразлично*).

afterwards [ˈɑːftəwədz], warehouse [ˈweəhaʊs], answer [ˈɑːn(t)sə]

Scrooge never painted out Old Marley’s name. There it stood, years afterwards, above the warehouse door: Scrooge and Marley. The firm was known as Scrooge and Marley. Sometimes people new to the business called Scrooge Scrooge, and sometimes Marley, but he answered to both names. It was all the same to him.

Oh! but he was a tight-fisted hand at the grindstone, Scrooge (ох, ну и каким же скупердяем был, этот Скрудж: «ох, но он был крепко сжатой в кулак рукой на мельничном жернове, /этот/ Скрудж»; *tight* — *туго стянутый, крепко сжатый; скупой, скаредный; fist* — *кулак*)! a squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous old sinner (алчный старый греховодник, /который/ вымогал, вырывал, хапал, обдирал, выхватывал; *to squeeze* — *сжимать, сдавливать; вымогать, выколачивать; to scrape* — *скрести, скоблить; обдирать; to clutch* — *схватить, стиснуть*)! Hard and sharp as flint (твердый и острый, как кремль), from which no steel had ever struck out generous fire (из которого никакой сталью не высечь щедрого огня; *to strike* — *ударять, бить; высекать /огонь/*); secret, and self-contained, and solitary as an oyster (скрытный, замкнутый в себе и одинокий, словно устрица; *secret* — *тайный, секретный; скрытный, замкнутый; to contain* — *содержать /в себе/*,

вмещать). The cold within him froze his old features (холод у него внутри заморозил старческие черты его лица; *to freeze*), nipped his pointed nose (скрючил его заостренный нос; *to nip* — ущипнуть; *побить /ветром, морозом/*), shrivelled his cheek, stiffened his gait (сморщил щеки, придавал жесткость походке); made his eyes red, his thin lips blue (заставил глаза покраснеть, а губы посинеть); and spoke out shrewdly in his grating voice (и пронзительно звучал в его скрипучем голосе; *to speak out* — говорить громко; *shrewd* — резкий, режущий; пронзительный, режущий слух /о звуке/).

squeeze [skwi:z], covetous [ˈkʌvɪtəs], feature [ˈfi:tʃə]

Oh! but he was a tight-fisted hand at the grindstone, Scrooge! a squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous old sinner! Hard and sharp as flint, from which no steel had ever struck out generous fire; secret, and self-contained, and solitary as an oyster. The cold within him froze his old features, nipped his pointed nose, shrivelled his cheek, stiffened his gait; made his eyes red, his thin lips blue; and spoke out shrewdly in his grating voice.

A frosty rime was on his head (морозный иней был = лежал на его голове; *frost* — мороз), and on his eyebrows, and his wiry chin (на бровях и на покрытом щетиной подбородке; *wiry* — похожий на проволоку; жесткий /о волосах/; *wire* — проволока). He carried his own low temperature always about with him (он всегда носил свою низкую температуру вокруг /себя/); he iced his office in the dog-days (он замораживал свою контору в самые жаркие дни; *dog-days* — “собачьи дни”, самые жаркие летние дни, период летнего зноя), and didn't thaw it one degree at Christmas (и не /давал/ ей оттаять ни на один градус на Рождество; *to thaw* — таять, оттаивать).

External heat and cold had little influence on Scrooge (внешние жара и холод почти не имели влияния на Скруджа; *little* — маленький, небольшой /по размеру/; незначительный). No warmth could warm, no wintry weather chill him

(никакое тепло не могло его обогреть, не брала: «не замораживала» никакая зимняя стужа; *weather* — погода; *шторм, непогода*).

eyebrow [ˈaɪbrəʊ], temperature [ˈtemp(ə)rətʃə], ice [aɪs]

A frosty rime was on his head, and on his eyebrows, and his wiry chin. He carried his own low temperature always about with him; he iced his office in the dog-days, and didn't thaw it one degree at Christmas.

External heat and cold had little influence on Scrooge. No warmth could warm, no wintry weather chill him.

No wind that blew was bitterer than he (ни один ветер не мог сравниться с ним в жестокости: «никакой ветер, который дул, не был суровее его»; *to blow*; *bitter* — горький /на вкус/; *суровый, жестокий*), no falling snow was more intent upon its purpose (ни один снегопад: «падающий снег» не был более настойчив в /достижении/ своей цели), no pelting rain less open to entreaty (проливной дождь был более чуток к мольбам: «не было проливного дождя менее открытого для мольбы»). Foul weather didn't know where to have him (непогода не знала, как: «где» к нему подступить; *foul* — грязный; *бурный, ветреный /неспокойный/*). The heaviest rain, and snow, and hail, and sleet (самый сильный дождь, или снег, или град, или снежная крупа; *heavy* — тяжелый; *сильный, интенсивный /о дожде/*) could boast of the advantage over him in only one respect (могли бы похвастать преимуществом перед ним только в одном отношении; *respect* — уважение; *отношение*). They often 'came down' handsomely (они всегда выпадали щедро; *to come down* — выпадать; /разг./ *раскошелиться; расщедриться*; *handsomely* — красиво; *щедро, не скупясь*), and Scrooge never did (а Скрудж щедрости никогда не знал: «а Скрудж никогда /этого/ не делал»).

purpose [ˈpɜːpəs], entreaty [ɪnˈtriːti], often [ˈɒf(t)(ə)n]

No wind that blew was bitterer than he, no falling snow was more intent upon its purpose, no pelting rain less open to entreaty. Foul weather didn't know where to have him. The heaviest rain, and snow, and hail, and sleet could boast of the advantage over him in only one respect. They often 'came down' handsomely, and Scrooge never did.

Nobody ever stopped him in the street (никто никогда не останавливал его на улице) to say, with gladsome looks (чтобы сказать с радостным видом: *look* — *взгляд; вид, выражение лица*), 'My dear Scrooge, how are you (мой дорогой Скрудж, как поживаете)? When will you come to see me (когда заглянете ко мне: «когда вы придете, чтобы увидеть меня»)?' No beggars implored him to bestow a trifle (ни один нищий не молил его о подаянии: «не молил даровать ему какой-то пустяк»; *beggar* — *Попрошайка; нищий; to beg* — *просить, умолять*), no children asked him what it was o'clock (дети не спрашивали у него, который час), no man or woman ever once in all his life (ни мужчина, ни женщина ни разу за всю его жизнь) enquired the way to such and such a place, of Scrooge (не спросили у Скруджа, как пройти туда-то и туда-то: «дорогу к такому-то и такому-то месту»; *to enquire* = *to inquire* — *осведомляться, узнавать*).

bestow [bi'stəʊ], trifle ['traɪfl], enquire [ɪn'kwɪə]

Nobody ever stopped him in the street to say, with gladsome looks, 'My dear Scrooge, how are you? When will you come to see me?' No beggars implored him to bestow a trifle, no children asked him what it was o'clock, no man or woman ever once in all his life enquired the way to such and such a place, of Scrooge.

Even the blind men's dogs appeared to know him (даже собаки-поводыри: «собаки слепых людей», казалось, знали его; *to appear* — *появляться*,

показываться; казаться); and, when they saw him coming on (и, когда они видели, что он приближается = и, завидев его приближение; *to come on* — *приближаться*), would tug their owners into doorways and up courts (норовили затащить своих хозяев в /ближайшие/ дома или подворотни; *owner* — *владелец, собственник; хозяин*; *doorway* — *дверной проем; вход /в помещение/*; *court* — *двор, дворик /огороженный частично или полностью/; тупик*); and then would wag their tails (а потом виляли хвостами; *would* — *служебный глагол, выражающий привычное действие, относящееся к прошедшему*) as though they said (как будто «они» говорили), ‘No eye at all is better than an evil eye, dark master (лучше вообще не /иметь/ глаза, чем /иметь/ дурной глаз, слепой хозяин; *at all* — *совсем, совершенно*; *dark* — *темный, лишенный света*)!’

even [ˈi:v(ə)n], owner [ˈəʊnə], though [ðəʊ]

Even the blind men’s dogs appeared to know him; and, when they saw him coming on, would tug their owners into doorways and up courts; and then would wag their tails as though they said, ‘No eye at all is better than an evil eye, dark master!’

But what did Scrooge care (но что тревожило Скруджа = но что Скруджу до того)? It was the very thing he liked (это было именно то, что его устраивало; *to like* — *нравиться, любить; предпочитать*). To edge his way along the crowded paths of life (совершать свой путь по обочине дороги жизни, переполненной людьми; *to edge* — *продвигаться медленно, постепенно*; *edge* — *кромка, край*; *crowd* — *толпа, скопление людей*; *path* — *тропинка; дорога, стезя*), warning all human sympathy to keep its distance (сторонясь всех проявлений человеческой симпатии: «предупреждая все человеческие симпатии сохранять свою дистанцию»), was what the knowing ones call ‘nuts’ to Scrooge (было как раз тем, за что знакомые со Скруджем люди называли /его/ “чокнутым”; *to know* — *знать, иметь представление; быть знакомым с*

/кем-л./; nuts — сумасшедший, спятивший /разг./).

human [ˈhju:mən], sympathy [ˈsɪmpəθɪ], distance [ˈdɪst(ə)n(t)s]

But what did Scrooge care? It was the very thing he liked. To edge his way along the crowded paths of life, warning all human sympathy to keep its distance, was what the knowing ones call ‘nuts’ to Scrooge.

Once upon a time — of all the good days in the year, on Christmas Eve (*и вот однажды, а именно в сочельник, «из всех хороших дней в году, в канун Рождества»*; *once upon a time — однажды, некогда; Christmas — Рождество /Христово/; eve — канун, преддверие*) — old Scrooge sat busy in his counting-house (*старый Скрудж трудился: «сидел занятый» в своей конторе; to sit; counting-house — бухгалтерия /помещение/, контора; to count — вычислять, подсчитывать; house — дом, здание, постройка*). It was cold, bleak, biting weather (*погода была промозглой и холодной; bleak — не защищенный от ветра; суровый, промозглый /о погоде/; biting — пронизывающий, резкий; to bite — кусать*); foggy withal (*с туманом к тому же; foggy — туманный; fog — туман*); and he could hear the people in the court outside (*и он слышал: «мог слышать»*, как снаружи во дворе люди) go wheezing up and down (*сновали: «ходили», пыхтя, туда-сюда; to wheeze — дышать с присвистом, сопеть; up and down — вверх и вниз; взад-вперед, туда-сюда*), beating their hands upon their breasts (*хлопая руками по груди*), and stamping their feet upon the pavement stones to warm them (*и топая ногами по камням тротуара, чтобы согреть их*).

once [wʌns], withal [wɪˈðɔ:l], warm [wɔ:m]

Once upon a time — of all the good days in the year, on Christmas Eve — old Scrooge sat busy in his counting-house. It was cold, bleak, biting weather; foggy

withal; and he could hear the people in the court outside go wheezing up and down, beating their hands upon their breasts, and stamping their feet upon the pavement stones to warm them.

The City clocks had only just gone three (городские часы только что пробили три), but it was quite dark already (но было уже совсем темно) — it had not been light all day (да и весь день был пасмурным: «света не было весь день») — and candles were flaring in the windows of the neighbouring offices (и свечи горели в окнах соседних контор; *to flare* — *гореть ярким, неровным пламенем*), like ruddy smears upon the palpable brown air (будто рыжеватые пятнышки на /почти/ осязаемом буром /полотне/ воздуха; *like* — *подобно, как*; *ruddy* — *румяный, покрытый румянцем; красноватый*). The fog came pouring in at every chink and keyhole (туман проникал внутрь, вливаясь в каждую щель и замочную скважину; *to pour* — *лить, литься; прибывать в большом количестве*), and was so dense without (и снаружи был таким густым), that, although the court was of the narrowest (что, несмотря на то, что двор был очень узеньким: «/одним/ из самых узких»), the houses opposite were mere phantoms (дома напротив выглядели: «были» не более чем иллюзией; *phantom* — *призрак, фантом; иллюзия*).

quite [kwaɪt], neighbouring [ˈneɪb(ə)rɪŋ], palpable [ˈpælpəbl]

The City clocks had only just gone three, but it was quite dark already — it had not been light all day — and candles were flaring in the windows of the neighbouring offices, like ruddy smears upon the palpable brown air. The fog came pouring in at every chink and keyhole, and was so dense without, that, although the court was of the narrowest, the houses opposite were mere phantoms.

To see the dingy cloud come drooping down (увидев, как бесцветные клубы опускаются вниз; *dingy* — *тусклый, выцветший*; *to droop* — *поникать*;

опускаться, сползать), obscuring everything (*скрывая /под собою/ все /вокруг/; to obscure — затемнять, затемять*), one might have thought (можно было бы подумать) that nature lived hard by (что /сама/ Природа живет /где-то/ неподалеку; *hard by — близко, рядом*), and was brewing on a large scale (и вовсю варит пиво: «и варит пиво в большом масштабе»; *scale — масштаб*). The door of Scrooge's counting-house was open (дверь в конторы Скруджа была открыта), that he might keep his eye upon his clerk (чтобы он мог присматривать за своим клерком; *to keep one's eye — наблюдать, следить*), who in a dismal little cell beyond, a sort of tank (который в отдельной мрачной маленькой комнатухе, большей похожей на бак для воды; *dismal — знетущий, давящий; cell — келья, камера; beyond — вдали; на расстоянии; a sort of — своего рода, нечто вроде*), was copying letters (переписывал письма). Scrooge had a very small fire (у Скруджа огонь /в камине/ был очень маленьким), but the clerk's fire was so very much smaller (но у клерка был настолько меньше; *very much — очень*) that it looked like one coal (что выглядел, как один-/единственный/ уголек; *to look — смотреть, глядеть; выглядеть*).

dingy [ˈdɪŋdʒɪ], might [maɪt], coal [kəʊl]

To see the dingy cloud come drooping down, obscuring everything, one might have thought that nature lived hard by, and was brewing on a large scale.

The door of Scrooge's counting-house was open, that he might keep his eye upon his clerk, who in a dismal little cell beyond, a sort of tank, was copying letters.

Scrooge had a very small fire, but the clerk's fire was so very much smaller that it looked like one coal.

But he couldn't replenish it (но он не мог подбросить еще; *to replenish — снова наполнять/ся*), for Scrooge kept the coal-box in his own room (потому что Скрудж держал ящик с углем в своей «собственной» комнате; *to keep*); and so

surely as the clerk came in with the shovel (и всякий раз когда клерк входил с /каминным/ совком; *surely* — конечно, непременно; *to come*), the master predicted that it would be necessary for them to part (его хозяин предрекал им неизбежное расставание: «хозяин предсказывал, что им необходимо будет расстаться»). Wherefore the clerk put on his white comforter (вследствие чего клерк обмотался длинным белым шарфом; *to put on* — надевать; *comforter* — утешитель; длинный вязаный шарф; *to comfort* — утешать, успокаивать), and tried to warm himself at the candle (и пытался согреться от свечи); in which effort, not being a man of strong imagination, he failed (в коих потугах, не будучи человеком с сильным воображением, не преуспел; *effort* — усилие, попытка; *to fail* — потерпеть неудачу).

clerk [kɫɑ:k], necessary [ˈnesəs(ə)rɪ], imagination [ɪ, mædʒɪˈneɪʃ(ə)n]

But he couldn't replenish it, for Scrooge kept the coal-box in his own room; and so surely as the clerk came in with the shovel, the master predicted that it would be necessary for them to part. Wherefore the clerk put on his white comforter, and tried to warm himself at the candle; in which effort, not being a man of strong imagination, he failed.

‘A merry Christmas, uncle (веселого Рождества, дядюшка)! God save you (да хранит вас Господь)!’ cried a cheerful voice (раздался бодрый голос; *to cry* — кричать; восклицать). It was the voice of Scrooge's nephew (то был племянник Скруджа), who came upon him so quickly (который налетел на него столь стремительно; *to come upon* — напасть неожиданно, обрушиться на /кого-л./; *quickly* — быстро, скоро) that this was the first intimation he had of his approach (что тот только после этого и узнал о его приходе: «что это стало первым признаком, который у него был о его приходе»; *intimation* — сообщение, указание; *approach* — приближение; приход).

‘Bah!’ said Scrooge (вот еще! — сказал Скрудж). ‘Humbug (вздор)!’

He had so heated himself with rapid walking in the fog and frost (он так разогрелся от быстрой ходьбы по туману и морозу), this nephew of Scrooge's (этот Скруджев племянник), that he was all in a glow (что весь пылал; *to be all in a glow* — *гореть, пылать*; *glow* — *сильный жар, накал*); his face was ruddy and handsome (его лицо было румяным и красивым); his eyes sparkled, and his breath smoked again (глаза сверкали, а /изо рта/ повалили клубы пара; *breath* — *дыхание; вдыхаемый и выдыхаемый воздух*; *to smoke* — *дымить/ся*; *выпускать пар*; *again* — *снова, опять; к тому же, кроме того*).

uncle [ʌŋkl], nephew [ˈnefjuː, ˈnevjuː], approach [əˈprəʊtʃ]

‘A merry Christmas, uncle! God save you!’ cried a cheerful voice. It was the voice of Scrooge’s nephew, who came upon him so quickly that this was the first intimation he had of his approach.

‘Bah!’ said Scrooge. ‘Humbug!’

He had so heated himself with rapid walking in the fog and frost, this nephew of Scrooge’s, that he was all in a glow; his face was ruddy and handsome; his eyes sparkled, and his breath smoked again.

‘Christmas a humbug, uncle!’ said Scrooge’s nephew (Рождество вздор, дядюшка? — воскликнул племянник Скруджа). ‘You don’t mean that, I am sure (вы же это не всерьез, я уверен; *to mean* — *думать, подразумевать*)?’ ‘I do,’ said Scrooge (я это всерьез/я действительно так считаю, — сказал Скрудж). ‘Merry Christmas (веселого Рождества)! What right have you to be merry (какое право ты имеешь веселиться: «быть веселым»)? What reason have you to be merry (какая причина у тебя, чтобы веселиться)? You’re poor enough (ты достаточно беден).’

‘Come, then,’ returned the nephew gaily (да бросьте, — парировал племянник весело; *come!* — *полноме! да ну! ну, ну!*; *to return* — *возвращать; возражать*). ‘What right have you to be dismal (какое право имеее вы быть

мрачным)? What reason have you to be morose (какая причина у вас на то, чтобы быть угрюмым)? You're rich enough (вы достаточно богаты).'

humbug [ˈhʌmbʌg], poor [puə, pɔ:], enough [ɪˈnʌf]

‘Christmas a humbug, uncle!’ said Scrooge’s nephew. ‘You don’t mean that, I am sure?’

‘I do,’ said Scrooge. ‘Merry Christmas! What right have you to be merry? What reason have you to be merry? You’re poor enough.’

‘Come, then,’ returned the nephew gaily. ‘What right have you to be dismal? What reason have you to be morose? You’re rich enough.’

Scrooge, having no better answer ready on the spur of the moment (Скрудж, не имея в тот момент наготове лучшего ответа; *on the spur of the moment* — под влиянием минуты, без подготовки; *spur* — шпора), said, ‘Bah!’ again (сказал “Вот еще!” снова); and followed it up with ‘Humbug!’ (за которым последовало: “Вздор!”).

‘Don’t be cross, uncle!’ said the nephew (не сердитесь: «не будьте сердитым», дядюшка! — сказал племянник; *cross* — крест; поперечный, пересекающий; раздраженный, сердитый).

‘What else can I be,’ returned the uncle (а что же мне еще делать: «каким же еще могу я быть», — возразил дядюшка), ‘when I live in such a world of fools as this (когда я живу в мире таких глупцов, как ты: «как этот»)? Merry Christmas (веселого Рождества)! Out upon merry Christmas (да пропади оно пропадом, это веселое Рождество; *out upon!* /воскл./ — вон!)

ready [ˈredɪ], spur [spɜ:], Christmas [ˈkrɪsməs]

Scrooge, having no better answer ready on the spur of the moment, said, ‘Bah!’ again; and followed it up with ‘Humbug!’

‘Don’t be cross, uncle!’ said the nephew.

‘What else can I be,’ returned the uncle, ‘when I live in such a world of fools as this? Merry Christmas! Out upon merry Christmas!

What’s Christmastime to you but a time for paying bills without money (что значат святки для тебя, кроме того, что /пришло/ время платить по счетам при отсутствии денег); a time for finding yourself a year older (время узнать, что ты стал на год старше; *to find* — *находить; обнаруживать, открывать*), and not an hour richer (но не на час богаче); a time for balancing your books (время подводить баланс по книгам; *to balance* — *сохранять равновесие; подводить баланс /фин./*), and having every item in ’em through a round dozen of months presented dead against you (а в них каждый пункт на протяжении всех двенадцати месяцев оказывается для тебя убыточным; *’em /разг./ = them; a round dozen* — *ровно дюжина; to present* — *преподносить, дарить; представлять, являть собой; dead against* — *решительно против*)? If I could work my will,’ said Scrooge indignantly (будь на то моя воля: «если бы я мог исполнить свою волю», — сказал = *воскликнул* в негодовании Скрудж; *to work* — *работать, трудиться; осуществлять, выполнять*), ‘every idiot who goes about with “Merry Christmas” on his lips (то каждого болвана, который шатается без дела с /криком/ “веселого Рождества” «на губах»; *to go about* — *ходить туда и сюда, слоняться*) should be boiled with his own pudding (следовало бы сварить вместе с его собственным /праздничным/ пудингом), and buried with a stake of holly through his heart (и зарыть в землю с /вбитым/ в сердце колом из остролиста; *to bury* — *хоронить; зарывать, закапывать; holly* — *остролист /его вечнозелеными веточками с красными ягодами по традиции украшают дом на Рождество/*). He should (именно так: «следовало бы»)?

without [wi´ðaut], hour [aʊə], should [ʃud]

What's Christmastime to you but a time for paying bills without money; a time for finding yourself a year older, and not an hour richer; a time for balancing your books, and having every item in 'em through a round dozen of months presented dead against you? If I could work my will,' said Scrooge indignantly, 'every idiot who goes about with "Merry Christmas" on his lips should be boiled with his own pudding, and buried with a stake of holly through his heart. He should!'

'Uncle!' pleaded the nephew (дядюшка! — взмолился племянник).

'Nephew!' returned the uncle sternly (племянник! — строго отозвался дядя; *stern* — строгий, суровый), 'keep Christmas in your own way (справляй Рождество по-своему; *to keep* — хранить, держать; отмечать, праздновать; *in own way* — по-своему, на свой лад; *way* — дорога, путь; способ), and let me keep it in mine (и позволь мне справлять его по-своему).'

'Keep it!' repeated Scrooge's nephew (справлять его! — повторил племянник).

'But you don't keep it (но вы же /вообще никак/ не справляете).'

'Let me leave it alone, then,' said Scrooge (тогда позволь мне о нем забыть, — сказал Скрудж; *to leave alone* — оставить в покое). 'Much good may it do you (пусть тебе будет от него много выгоды; *may* /модальный глагол/ — выражает пожелание; *good* — добро, благо; польза, выгода)! Much good it has ever done you (как много выгоды он уже принес тебе; *ever* — всегда, постоянно; употребляется для эмоционального усиления /разг./)!

plead [pli:d], ever [ˈevə], done [dʌn]

'Uncle!' pleaded the nephew.

'Nephew!' returned the uncle sternly, 'keep Christmas in your own way, and let me keep it in mine.'

'Keep it!' repeated Scrooge's nephew. 'But you don't keep it.'

'Let me leave it alone, then,' said Scrooge. 'Much good may it do you! Much good it has ever done you!'

‘There are many things (есть много таких вещей) from which I might have derived good (из которых я мог бы извлечь выгоду; *to derive* — *происходить, иметь своим происхождением; получать, извлекать*), by which I have not profited, I dare say,’ returned the nephew (которыми я не воспользовался, осмелюсь сказать, — возразил племянник; *to profit* — *приносить/получать пользу, выгоду; I daresay* — *полагаю, думаю, мне кажется; осмелюсь сказать /иногда иронически/*); ‘Christmas among the rest (и Рождество в том числе: «Рождество среди остального»). But I am sure I have always thought of Christmastime (но я уверен, что всегда думал о рождественских праздниках), when it has come round (когда они наступали; *to come round* — *наступить, прийти*) — apart from the veneration due to its sacred name and origin (не говоря уж о благоговении перед их священным названием и происхождением; *apart from* — *помимо, не говоря о; due to* — *благодаря, вследствие; name* — *имя; название*), if anything belonging to it (если о чем-то, имеющем к ним отношение; *to belong* — *принадлежать /кому-л./; иметь отношение к /чему-л./*) can be apart from that (можно не говорить) — as a good time (как о хорошем времени); a kind, forgiving, charitable, pleasant time (добром, всепрощающем, милосердном, радостном времени); the only time I know of, in the long calendar of the year (как об особенных днях во всем календаре: «особенное время, о котором мне известно, в длинном календаре года»; *only* — *единственный; исключительный, выдающийся*), when men and women seem by one consent (когда кажется, что мужчины и женщины в едином порыве; *by one consent* — *с общего согласия*) to open their shut-up hearts freely (раскрывают настежь свои /до того/ плотно закрытые сердца; *freely* — *свободно; открыто, откровенно*), and to think of people below them (и /начинают/ думать о людях, /которые живут/ хуже их; *below* — *ниже, под; ниже, хуже*) as if they really were fellow-passengers to the grave (как о своих попутчиках, бредущих с ними к /общему для всех/ концу; *really* — *действительно, в самом деле; fellow* — *компаньон; товарищ, брат*;

passenger /зѡ./ — *путник, путешественник*; *to pass* — *идти, проходить*; *grave* — *могила; смерть, гибель*), and not another race of creatures bound on other journeys (а не как о расе существ, идущих иным путем; *bound* — *направляющийся, отправляющийся /куда-л./*; *journey* — *поездка, путешествие*).

always [ˈɔ:lweɪz], origin [ˈɒrɪdʒɪn], creature [ˈkri:tʃə]

‘There are many things from which I might have derived good, by which I have not profited, I dare say,’ returned the nephew; ‘Christmas among the rest. But I am sure I have always thought of Christmastime, when it has come round — apart from the veneration due to its sacred name and origin, if anything belonging to it can be apart from that — as a good time; a kind, forgiving, charitable, pleasant time; the only time I know of, in the long calendar of the year, when men and women seem by one consent to open their shut-up hearts freely, and to think of people below them as if they really were fellow-passengers to the grave, and not another race of creatures bound on other journeys.

And therefore, uncle (и поэтому, дядюшка), though it has never put a scrap of gold or silver in my pocket (хоть на святочные дни у меня в кармане никогда еще не добавлялось ни пенни: «это никогда не положило ни кусочка золота или серебра в мой карман»; *scrap* — *клочок, кусочек*), I believe that it *has* done me good (я верю, что они /уже/ приносили мне добро; *to do good* — *приносить пользу, делать добро*) and *will* do me good (и /еще/ будут приносить добро); and I say, God bless it (и я говорю: благослови Господь эти дни)!

The clerk in the tank involuntarily applauded (клерк в баке = в своей камерке невольно зааплодировал). Becoming immediately sensible of the impropriety (внезапно осознав всю неуместность этого: «став внезапно чувствующим неуместность»); *sensible* — *чувствующий, чувствительный; осознающий*,

понимающий; sense — чувство, ощущение), he poked the fire (он /принялся/ шуровать кочергой в камине; *to poke — пихать, толкать; мешать /кочергой/*), and extinguished the last frail spark for ever (и загасил последнюю слабенькую искорку навсегда; *frail — хрупкий, непрочный; слабый, хилый*). ‘Let me hear another sound from *you*,’ said Scrooge (дайте мне услышать = *услышу от вас еще один звук*), ‘and you’ll keep your Christmas by losing your situation (и будете встречать свое Рождество, лишившись места; *to lose — не сохранять, терять; лишаться; situation — обстановка, положение дел; должность, место*)!’

involuntarily [ɪnˈvɒlənt(ə)r(ə)li], applaud [əˈplɔːd], extinguish [ɪkˈstɪŋɡwɪʃ]

And therefore, uncle, though it has never put a scrap of gold or silver in my pocket, I believe that it has done me good and will do me good; and I say, God bless it!’ The clerk in the tank involuntarily applauded. Becoming immediately sensible of the impropriety, he poked the fire, and extinguished the last frail spark for ever. ‘Let me hear another sound from you,’ said Scrooge, ‘and you’ll keep your Christmas by losing your situation!’

You’re quite a powerful speaker, sir (а вы весьма убедительный оратор, сэр; *powerful — мощный, могучий; веский, убедительный*),’ he added, turning to his nephew (добавил он, поворачиваясь к племяннику). ‘I wonder you don’t go into Parliament (удивляюсь, почему вы не идете в парламент).’

‘Don’t be angry, uncle (не сердитесь, дядюшка). Come! Dine with us tomorrow (ну же! пообедайте с нами завтра).’

Scrooge said that he would see him (Скрудж сказал, что видел его в ...) — Yes, indeed he did (да, в самом деле так и сказал). He went the whole length of the expression (он довел это крепкое выражение до конца: «он прошел по всей длине выражения»), and said that he would see him in that extremity first (и сказал = добавил, что хотел бы видеть его в тех местах первым; *extremity —*

самая отдаленная, крайняя точка).

powerful [ˈpaʊəf(ə)l], wonder [ˈwʌndə], Parliament [ˈpɑ:ləmənt]

You're quite a powerful speaker, sir,' he added, turning to his nephew. 'I wonder you don't go into Parliament.'

'Don't be angry, uncle. Come! Dine with us tomorrow.'

Scrooge said that he would see him — Yes, indeed he did. He went the whole length of the expression, and said that he would see him in that extremity first.

'But why?' cried Scrooge's nephew (*но почему? — вскричал племянник Скруджа*). 'Why?'

'Why did you get married?' said Scrooge (*почему ты женился: «стался женатым»? — сказал = спросил Скрудж; to get — получать, добывать; делаться, становиться /как глагол-связка/*).

'Because I fell in love (*потому что я влюбился; to fall in love — “впасть в любовь”, влюбиться*).'

'Because you fell in love!' growled Scrooge (*потому что ты влюбился! — проворчал Скрудж так*), as if that were the only one thing in the world (*будто на свете существует только одна вещь*) more ridiculous than a merry Christmas (*более нелепая, чем веселое Рождество*). 'Good-afternoon (*всего хорошего; good-afternoon — добрый день, здравствуйте /при встрече во второй половине дня/; до свидания!, всего хорошего! /при расставании во второй половине дня/*)!'

because [br'kɒz], growl [graʊl], ridiculous [rɪ'dɪkjələs]

'But why?' cried Scrooge's nephew. 'Why?'

'Why did you get married?' said Scrooge.

'Because I fell in love.'

‘Because you fell in love!’ growled Scrooge, as if that were the only one thing in the world more ridiculous than a merry Christmas. ‘Good-afternoon!’

‘Nay, uncle, but you never came to see me (нет, дядюшка, вы никогда не заходили повидаться; *nay* — отрицательный ответ, отказ; *to see* — видеть; *видеться, встречаться*) before that happened (и до того, как это случилось).

Why give it as a reason for not coming now (зачем теперь делать это поводом, чтобы не приходить; *to give reason* — мотивировать, обосновывать)?

‘Good-afternoon,’ said Scrooge (всего хорошего, — сказал Скрудж).

‘I want nothing from you (я ничего не хочу = мне ничего не нужно от вас); I ask nothing of you (я у вас ничего не прошу); why cannot we be friends (почему мы не можем быть друзьями)?’

‘Good-afternoon!’ said Scrooge (всего хорошего, — сказал Скрудж).

‘I am sorry, with all my heart, to find you so resolute (мне искренне жаль узнать, что вы столь непреклонны; *with all heart* — от всего сердца; *to find* — находить, обнаруживать; *приходить к заключению, убеждаться*; *resolute* — решительный; непоколебимый). We have never had any quarrel (у нас никогда не было каких-либо ссор) to which I have been a party (виновником которых был я: «в которых я был участником»); *party* — сторона /в сражении, споре/; *участник*). But I have made the trial in homage to Christmas (но я сделал попытку /сблизиться/ из уважения к Рождеству; *trial* — испытание, проба; *попытка*; *homage* — почтение, уважение), and I’ll keep my Christmas humour to the last (и обязательно сохраню свое рождественское настроение; *to the last* — до конца, до последнего). So A Merry Christmas, uncle (так что, веселого Рождества, дядюшка)!’

reason [ˈri:z(ə)n], quarrel [ˈkwɒr(ə)l], humour [ˈhju:mə]

‘Nay, uncle, but you never came to see me before that happened. Why give it as a reason for not coming now?’

‘Good-afternoon,’ said Scrooge.

‘I want nothing from you; I ask nothing of you; why cannot we be friends?’

‘Good-afternoon!’ said Scrooge.

‘I am sorry, with all my heart, to find you so resolute. We have never had any quarrel to which I have been a party. But I have made the trial in homage to Christmas, and I’ll keep my Christmas humour to the last. So A Merry Christmas, uncle!’

‘Good-afternoon,’ said Scrooge (всего хорошего, — сказал Скрудж).

‘And a Happy New Year (и счастливого Нового года)!’

‘Good-afternoon!’ said Scrooge.

His nephew left the room without an angry word, notwithstanding (однако же его племянник покинул комнату, ни словом не выказав своей досады: «без сердитого слова»; *to leave; notwithstanding* — несмотря на, вопреки; тем не менее, однако). He stopped at the outer door (он остановился у наружной двери) to bestow the greetings of the season on the clerk (чтобы послать: «даровать» новогодние приветствия клерку; *season* — время года), who, cold as he was, was warmer than Scrooge (который, несмотря на то, что /совсем/ замерз, оказался теплее, чем Скрудж; *cold* — холодный; замерзший, озябший); for he returned them cordially (поскольку ответил /такими же/ сердечными приветствиями; *to return* — возвращать, отдавать).

notwithstanding [ˌnɒtwɪθˈstændɪŋ], season [ˈsiːz(ə)n], cordially [ˈkɔːdiəlɪ]

‘Good-afternoon,’ said Scrooge.

‘And a Happy New Year!’

‘Good-afternoon!’ said Scrooge.

His nephew left the room without an angry word, notwithstanding. He stopped at the outer door to bestow the greetings of the season on the clerk, who, cold as he was, was warmer than Scrooge; for he returned them cordially.

‘There’s another fellow (еще один такой же; *fellow* — компаньон; товарищ, собрат),’ muttered Scrooge, who overheard him (пробормотал Скрудж, который подслушал его): ‘my clerk, with fifteen shillings a week (мой клерк, /имея/ пятнадцать шиллингов в неделю), and a wife and family (с женой и детьми: «и семьей»), talking about a merry Christmas (толкует о веселом Рождестве). I’ll retire to Bedlam (я в сумасшедший дом попаду /с ними/; *to retire* — удаляться, уходить; *Bedlam* — Бедлам /психиатрическая больница в Лондоне/).’

This lunatic, in letting Scrooge’s nephew out (а этот ненормальный, выпустив Скруджева племянника; *to let out* — выпускать, освобождать), had let two other people in (впустил двух других людей; *to let in* — впускать /в дом/). They were portly gentlemen, pleasant to behold (они оказались представительными джентльменами, с приятной внешностью: «/на которых/ приятно смотреть»); *to behold* — созерцать, рассматривать), and now stood, with their hats off, in Scrooge’s office (и теперь стояли, сняв шляпы, в конторе Скруджа; *to stand*). They had books and papers in their hands (они держали: «имели» в руках книги и бумаги), and bowed to him (и, /войдя/, поклонились ему = Скруджу).

fellow [ˈfeləʊ], mutter [ˈmʌtə], bow [baʊ]

‘There’s another fellow,’ muttered Scrooge, who overheard him: ‘my clerk, with fifteen shillings a week, and a wife and family, talking about a merry Christmas. I’ll retire to Bedlam.’

This lunatic, in letting Scrooge’s nephew out, had let two other people in. They were portly gentlemen, pleasant to behold, and now stood, with their hats off, in Scrooge’s office. They had books and papers in their hands, and bowed to him.

‘Scrooge and Marley’s, I believe (“Скрудж и Марли”, я полагаю; *to believe* — верить; думать, полагать),’ said one of the gentlemen, referring to his list

(сказал один из джентльменов, сверяясь со своим списком; *to refer* — направлять, отсылать; обращаться /за помощью, советом/). ‘Have I the pleasure of addressing Mr Scrooge, or Mr Marley (я имею удовольствие обращаться к мистеру Скруджу или к мистеру Марли)?’

‘Mr Marley has been dead these seven years,’ Scrooge replied (мистер Марли уж семь лет как мертв, — отвечал Скрудж). ‘He died seven years ago, this very night (он умер семь лет назад, как раз этой ночью; *very* — истинный, настоящий; именно тот).’

‘We have no doubt his liberality is well represented by his surviving partner (у нас нет сомнений, что переживший его компаньон олицетворяет собой его щедрость: «что его щедрость хорошо представлена...»; *liberality* — широта взглядов; щедрость; *to represent* — изображать, представлять; олицетворять),’ said the gentleman, presenting his credentials (сказал джентльмен, предъявляя свои рекомендательные бумаги).

pleasure [ˈpleʒə], these [ðiːz], credential [kriˈdenʃ(ə)l]

‘Scrooge and Marley’s, I believe,’ said one of the gentlemen, referring to his list.

‘Have I the pleasure of addressing Mr Scrooge, or Mr Marley?’

‘Mr Marley has been dead these seven years,’ Scrooge replied. ‘He died seven years ago, this very night.’

‘We have no doubt his liberality is well represented by his surviving partner,’ said the gentleman, presenting his credentials.

It certainly was (несомненно это было /так/); for they had been two kindred spirits (поскольку они = компаньоны являли собой две родственные души; *spirit* — дух; душа). At the ominous word ‘liberality’ Scrooge frowned (при угрожающем слове “щедрость” Скрудж нахмурился), and shook his head (покачал головой; *to shake* — трясти, встряхивать; качать /головой/), and handed the credentials back (и вернул бумаги назад; *to hand* — давать,

передавать).

‘At this festive season of the year, Mr Scrooge (в это праздничное время года, мистер Скрудж; *season* — *время года; отрезок времени*),’ said the gentleman, taking up a pen (сказал джентльмен, беря перо), ‘it is more than usually desirable (желательно более, чем обычно) that we should make some slight provision for the poor and destitute (чтобы мы сделали какие-нибудь незначительные пожертвования /в пользу/ бедных и нищих; *slight* — *стройный, тонкий; небольшой, незначительный; provision* — *обеспечение; ассигнования; to provide* — *снабжать, обеспечивать; destitute* — *одинокий, покинутый; очень бедный, сильно нуждающийся*), who suffer greatly at the present time (которые особенно: «чрезвычайно» страдают в это время года; *at the present time* — *сейчас, в настоящее время*).

certainly [ˈsɜ:t(ə)nli], ominous [ˈɒmɪnəs], usually [ˈju:ʒ(ə)li]

It certainly was; for they had been two kindred spirits. At the ominous word ‘liberality’ Scrooge frowned, and shook his head, and handed the credentials back. ‘At this festive season of the year, Mr Scrooge,’ said the gentleman, taking up a pen, ‘it is more than usually desirable that we should make some slight provision for the poor and destitute, who suffer greatly at the present time.

Many thousands are in want of common necessaries (многие тысячи /бедняков/ нуждаются в самом необходимом; *to be in want of* — *нуждаться в /чем-л./; want* — *недостаток, нехватка; common* — *общий, всеобщий; обыкновенный, простой*); hundreds of thousands are in want of common comforts, sir (сотни тысяч нуждаются в простых жилищных условиях; *comfort* — *утешение, успокоение; comforts* — *удобства*).

‘Are there no prisons?’ asked Scrooge (а разве /уже/ нет тюрем? — спросил Скрудж).

‘Plenty of prisons,’ said the gentleman (множество тюрем, — сказал

джентльмен), laying down the pen again (снова кладя перо /на стол/).

‘And the Union workhouses?’ demanded Scrooge (а работные дома? — настаивал Скрудж; *to demand* — спрашивать). ‘Are they still in operation (они все еще функционируют; *to be in operation* — работать, действовать)?’

‘They are. Still,’ returned the gentleman (да, все еще, — отвечивал джентльмен), ‘I wish I could say they were not (жаль, что я не могу ответить отрицательно: «не могу сказать, что нет»; *to wish* — желать, хотеть; хотелось бы; жаль, что нет).’

thousand [ˈθaʊzənd], necessaries [ˈnesɪsəɪz], union [ˈjuːnjən]

Many thousands are in want of common necessities; hundreds of thousands are in want of common comforts, sir.’

‘Are there no prisons?’ asked Scrooge.

‘Plenty of prisons,’ said the gentleman, laying down the pen again.

‘And the Union workhouses?’ demanded Scrooge. ‘Are they still in operation?’

‘They are. Still,’ returned the gentleman, ‘I wish I could say they were not.’

‘The Treadmill and the Poor Law are in full vigour, then (значит, законы о Труде и о Бедных полностью в силе; *treadmill* — большое колесо, вращаемое изнутри людьми или животными; однообразный механический труд; *to tread* [tred] — идти, ступать, шагать; *mill* — мельница; *Poor Law* — Закон о бедных, согласно которому помощь бедным и обеспечение их работой передавались работным домам; *vigour* — сила, энергия; действительность, легальность; *then* — тогда, в то время; в таком случае, тогда)?’ said Scrooge.

‘Both very busy, sir (оба работают, сэр; *busy* — занятый; активный).’

‘Oh! I was afraid, from what you said at first (ох, а меня сначала испугали ваши слова: «то, что вы сказали»; *to be afraid* — бояться, пугаться; *at first* — сначала, сперва), that something had occurred to stop them in their useful course

(будто что-то произошло, и их полезное действие прервалось; *to stop* — *останавливать/ся/, прекращать/ся/*; *course* — *ход, течение*),’ said Scrooge. ‘I am very glad to hear it (очень рад слышать это).’

law [lɔ:], vigour [ˈvɪɡə], occur [əˈkɜ:]

‘The Treadmill and the Poor Law are in full vigour, then?’ said Scrooge.

‘Both very busy, sir.’

‘Oh! I was afraid, from what you said at first, that something had occurred to stop them in their useful course,’ said Scrooge. ‘I am very glad to hear it.’

‘Under the impression (под впечатлением = понимая) that they scarcely furnish Christian cheer of mind or body to the multitude (что они = эти законы вряд ли предоставят народу христианскую поддержку для души и для тела; *cheer* — *приветственное восклицание; ободрение, поддержка*; *mind* — *разум; дух, душа*; *multitude* — *множество*; *the multitude* — *массы, простонародье*),’ returned the gentleman (возразил джентльмен; *to return* — *возвращать; отвечать, возражать*), ‘a few of us are endeavouring to raise a fund (некоторые из нас прилагают усилия, чтобы собрать средства; *to raise* — *поднимать; собирать /особ. о финансовых средствах/*; *fund* — *фонд, капитал*) to buy the Poor some meat and drink, and means of warmth (для покупки беднякам мяса, напитков и теплых вещей; *means* — *средство, средства*; *warmth* — *тепло*). We choose this time, because it is a time, of all others (мы выбираем это время из всего остального /в году/, потому что это такое время), when Want is keenly felt, and Abundance rejoices (когда нужда ощутима /особенно/ остро, а изобилие ликует/веселится; *to feel*). What shall I put you down for (на что = на какую сумму вас подписать; *to put down for* — *подписать/ся/ на*)?’

‘Nothing!’ Scrooge replied (ни на что, — отвечал Скрудж).

scarcely [ˈskeəslɪ], furnish [ˈfɜːnɪʃ], multitude [ˈmʌltɪt(j)uːd]

‘Under the impression that they scarcely furnish Christian cheer of mind or body to the multitude,’ returned the gentleman, ‘a few of us are endeavouring to raise a fund to buy the Poor some meat and drink, and means of warmth. We choose this time, because it is a time, of all others, when Want is keenly felt, and Abundance rejoices. What shall I put you down for?’

‘Nothing!’ Scrooge replied.

‘You wish to be anonymous (вам угодно остаться анонимным; *to wish* — желать, хотеть)?’

‘I wish to be left alone,’ said Scrooge (мне угодно, чтобы меня оставили в покое: «я желаю быть оставленным в покое»; *to leave alone* — оставлять в покое, отставать). ‘Since you ask me what I wish, gentlemen (поскольку вы спрашиваете меня, что мне угодно, джентльмены), that is my answer (это — мой ответ). I don’t make merry myself at Christmas (я сам не веселюсь на Рождество), and I can’t afford to make idle people merry (и не могу себе позволить веселить лентяев: «ленивых людей»). I help to support the establishments I have mentioned (я помогаю содержать учреждения, о которых упоминал) — they cost enough (они стоят достаточно = они обходятся недешево): and those who are badly off must go there (и те, кто нуждается, должны идти туда; *badly off* — в нужде, в бедности).’

‘Many can’t go there (многие не могут пойти туда); and many would rather die (а многие скорее предпочтут умереть).’

anonymous [əˈnɒnɪməs], idle [ˈaɪdl], support [səˈpɔːt]

‘You wish to be anonymous?’

‘I wish to be left alone,’ said Scrooge. ‘Since you ask me what I wish, gentlemen, that is my answer. I don’t make merry myself at Christmas, and I can’t afford to

make idle people merry. I help to support the establishments I have mentioned — they cost enough: and those who are badly off must go there.’

‘Many can’t go there; and many would rather die.’

‘If they would rather die,’ said Scrooge (если они предпочтут умереть, — сказал Скрудж), ‘they had better do it (им бы лучше так и сделать), and decrease the surplus population (и уменьшить избыток населения). Besides — excuse me — I don’t know that (кроме этого, извините меня, мне ничего не известно: «я не знаю того»).'’

‘But you might know it,’ observed the gentleman (но вам должно быть это известно, — сказал: «заметил» джентльмен).

‘It’s not my business,’ Scrooge returned (это не мое дело, — возразил Скрудж).

‘It’s enough for a man to understand his own business (для человека достаточно разбираться в своем собственном деле; *to understand* — понимать; смыслить /в чем-л./), and not to interfere with other people’s (и не вмешиваться в /дела/ других людей). Mine occupies me constantly (мое занимает меня постоянно).

Good-afternoon, gentlemen (всего хорошего, джентльмены)!’

Seeing clearly that it would be useless to pursue their point (ясно понимая, что /далее/ бесполезно настаивать на своем вопросе; *to see* — видеть; понимать; *point* — точка; вопрос, дело), the gentlemen withdrew (джентльмены удалились; *to withdraw* — отнимать, отдергивать; уходить, ретироваться).

surplus [ˈsɜːpləs], population [ˌpɒpjʊˈleɪʃ(ə)n], interfere [ˌɪntəˈfɪə]

‘If they would rather die,’ said Scrooge, ‘they had better do it, and decrease the surplus population. Besides — excuse me — I don’t know that.’

‘But you might know it,’ observed the gentleman.

‘It’s not my business,’ Scrooge returned. ‘It’s enough for a man to understand his own business, and not to interfere with other people’s. Mine occupies me constantly. Good-afternoon, gentlemen!’

Seeing clearly that it would be useless to pursue their point, the gentlemen withdrew.

Scrooge resumed his labours with an improved opinion of himself (Скрудж продолжил свои труды с возросшим самомнением; *to improve* — *улучшать/ся/, совершенствовать/ся/*), and in a more facetious temper than was usual with him (и в более веселом настроении, нежели то, в котором он пребывал обычно; *facetious* — *шутливый, комический*; *temper* — *характер, нрав; настроение*).

Meanwhile the fog and darkness thickened so (тем временем туман и мрак сгустились настолько; *to thicken* — *утолщать/ся/; сгущать/ся/*), that people ran about with flaring links (что /на улицах/ появились люди с горящими факелами; *to run about* — *сновать взад и вперед*), proffering their services to go before horses in carriages (которые предлагали свои услуги — бежать впереди лошадей, /запряженных/ в экипажи), and conduct them on their way (и освещать им дорогу: «и сопровождать их на их пути»). The ancient tower of a church (старинная церковная колокольня; *tower* — *башня; колокольня*), whose gruff old bell was always peeping sily down at Scrooge (чей древний охрипший колокол тайком подглядывал за Скруджем; *gruff* — *грубый; хриплый /о голосе/*; *to peer* — *заглядывать, ; sily = slyly; sly* — *коварный, лукавый; скрытый, тайный*) out of a Gothic window in the wall (из стрельчатого окна в стене; *Gothic* — *готский; готический /о стиле/*), became invisible (стала /совсем/ невидимой; *to become*), and struck the hours and quarters in the clouds (и отзванивала часы и четверти /где-то/ в облаках; *to strike* — *ударять, бить; бить /о часах/*), with tremulous vibrations afterwards (с последующим неровным дребезжанием; *tremulous* — *дрожжащий; неровный; vibration* — *колебание; дрожание; afterwards* — *впоследствии, позже*), as if its teeth were chattering in its frozen head up there (как будто там наверху, в ее замерзшей голове /от холода/ стучали зубы; *to chatter* — *щебетать /о птицах/; клацать зубами /от холода/*).

improve [ɪmˈpruːv], facetious [fəˈsiːʃəs], ancient [ˈeɪnf(ə)nt]

Scrooge resumed his labours with an improved opinion of himself, and in a more facetious temper than was usual with him.

Meanwhile the fog and darkness thickened so, that people ran about with flaring links, proffering their services to go before horses in carriages, and conduct them on their way. The ancient tower of a church, whose gruff old bell was always peeping slyly down at Scrooge out of a Gothic window in the wall, became invisible, and struck the hours and quarters in the clouds, with tremulous vibrations afterwards, as if its teeth were chattering in its frozen head up there.

The cold became intense (морозец крепчал: «холод стал сильным»; *to become*). In the main street, at the corner of the court (на главной улице, неподалеку от входа во двор; *corner* — угол, уголок; угол, перекресток /улиц, дорог/), some labourers were repairing the gas-pipes (несколько рабочих ремонтировали газопровод), and had lighted a great fire in a brazier (и развели большой огонь в жаровне), round which a party of ragged men and boys were gathered (вокруг которой собралась группа оборванцев и мальчишек; *party* — сторона /в споре/; отряд, группа; *ragged* — рваный, изорванный; одетый в лохмотья; *rags* — лохмотья; *rag* — лоскут, тряпка): warming their hands (греющих руки) and winking their eyes before the blaze in rapture (и восторженно щурившихся на пламя: «и мигающих глазами перед пламенем в восторге»). The water-plug being left in solitude (водопроводный кран был оставлен в одиночестве; *water* — вода; *plug* — пробка; кран /обыкн. на улице/; *to leave*), its overflowings suddenly congealed (воды, разлившиеся вокруг него, внезапно замерзли; *overflowing* — переливание, переполнение; разлив /реки/), and turned to misanthropic ice (и превратились в человеконенавистнический лед = во враждебный человеку лед).

court [kɔ:t], labourer [ˈleɪb(ə)rə], brazier [ˈbreɪziə]

The cold became intense. In the main street, at the corner of the court, some labourers were repairing the gas-pipes, and had lighted a great fire in a brazier, round which a party of ragged men and boys were gathered: warming their hands and winking their eyes before the blaze in rapture. The water-plug being left in solitude, its overflowings suddenly congealed, and turned to misanthropic ice.

The brightness of the shops (свет из магазинов; *brightness* — яркость, блеск), where holly springs and berries (где веточки и ягоды остролиста; *spring* — побег, отросток) crackled in the lamp heat of the windows (потрескивали от жары, /которую давали/ лампы в витринах; *window* — окно; *витрина*), made pale faces ruddy as they passed (подрумянивал бледные лица проходивших мимо: «делал бледные лица румяными, когда они проходили /мимо/»).

Poulterers' and grocers' trades became a splendid joke: a glorious pageant (лавки торговцев птицей и бакалейщиков представляли собой такое пышное зрелище, яркое и сверкающее; *poulterer* — торговец домашней птицей; *poultry* — домашняя птица; *trade* — занятие, ремесло; торговля; *to become* — становиться, делаться; *joke* — шутка; объект шуток; *glorious* — знаменитый, прославленный; блестящий, яркий), with which it was next to impossible to believe (что стало почти невозможно поверить; *next to* — почти) that such dull principles as bargain and sale had anything to do (будто /они/ имеют отношение к таким скучным понятиям, как купля и продажа; *principle* — принцип, правило; *bargain* — торговая сделка; выгодная покупка; *to have to do with smth.* — иметь отношение к чему-л.).

pageant [ˈpædʒənt], impossible [ɪmˈpɒsəbl], bargain [ˈbɑ:gɪn]

The brightness of the shops, where holly springs and berries crackled in the lamp heat of the windows, made pale faces ruddy as they passed. Poulterers' and

grocers' trades became a splendid joke: a glorious pageant, with which it was next to impossible to believe that such dull principles as bargain and sale had anything to do.

The Lord Mayor, in the stronghold of the mighty Mansion House (лорд-мэр в своем огромном неприступном дворце; *stronghold* — крепость, цитадель; *mighty* — могущественный, мощный; огромный /разг./; *mansion house* — большой особняк; *the Mansion House* — Мэшин-Хаус /официальная резиденция лорд-мэра лондонского Сити/), gave orders to his fifty cooks and butlers (наказывал своим пятидесяти поварам и дворецким; *to give orders* — отдавать приказы/делать распоряжения) to keep Christmas as a Lord Mayor's household should (чтобы провести Рождество как подобает дому/домочадцам лорда-мэра; *to keep* — держать, хранить; отмечать, праздновать; *household* — /домашнее/ хозяйство; двор, дом /как предмет хозяйственных забот/; домочадцы, домашние /включая слуг/); and even the little tailor (и даже маленький портняжка), whom he had fined five shillings on the previous Monday (которого он в предыдущий понедельник оштрафовал на пять шиллингов) for being drunk and bloodthirsty in the streets (за то, что тот/бродил/ по улицам пьяный и жаждал крови; *bloodthirsty* — кровожадный; ищущий кровопролития), stirred up tomorrow's pudding in his garret (помешивал у себя на чердаке завтрашний пудинг), while his lean wife and the baby sallied out to buy the beef (в то время как его тощие жена с ребенком побежали покупать говядину; *to sally* — делать вылазку; отправляться /куда-л./).

mansion [ˈmænj(ə)n], previous [ˈpriːviəs], stir [stɜː]

The Lord Mayor, in the stronghold of the mighty Mansion House, gave orders to his fifty cooks and butlers to keep Christmas as a Lord Mayor's household should; and even the little tailor, whom he had fined five shillings on the previous Monday for being drunk and bloodthirsty in the streets, stirred up tomorrow's pudding in

his garret, while his lean wife and the baby sallied out to buy the beef.

Foggier yet, and colder (еще туманнее, еще холоднее)! Piercing, searching, biting cold (пронизывающий /до костей/, /все/проникающий, жгучий холод; *to pierce* — прокалывать, пронзать; пронизывать; *to search* — искать, вести поиски; пронизывать; *to bite* — кусать; щипать /о морозе/). If the good St Dunstan had but nipped the Evil Spirit's nose (если бы добряк святой Дунстан просто ущипнул за нос злого духа) with a touch of such weather as that (таким морозом, как этот: «прикосновением такой непогоды, как эта»), instead of using his familiar weapons (вместо того, чтобы использовать свое привычное оружие), then indeed he would have roared to lusty purpose (тогда тот бы и вправду заревел что есть мочи; *lusty* — здоровый, крепкий; сильный /о крике/; *to purpose* — с пользой). The owner of one scant young nose (владелец совсем маленького юного носика; *scant* — скудный, недостаточный), gnawed and mumbled by the hungry cold (обглоданного жадным морозом: «голодным холодом»; *to tumble* — бормотать; шамкать, жевать /беззубым ртом/) as bones are gnawed by dogs (как кости бывают обглоданы собаками), stooped down at Scrooge's keyhole (нагнулся к замочной скважине в /двери/ Скруджа) to regale him with a Christmas carol (чтобы развеселить его рождественской песенкой); but, at the first sound of (но при первых же звуках) 'God bless you, merry gentleman (благослови тебя Господь, веселый господин), May nothing you dismay (пусть ничто тебя не опечалит; *to dismay* — тревожить, беспокоить; приводить в уныние)!

touch [tʌtʃ], weapons [ˈweɪpənz], purpose [ˈpɜːpəs]

Foggier yet, and colder! Piercing, searching, biting cold. If the good St Dunstan had but nipped the Evil Spirit's nose with a touch of such weather as that, instead of using his familiar weapons, then indeed he would have roared to lusty purpose.

The owner of one scant young nose, gnawed and mumbled by the hungry cold as bones are gnawed by dogs, stooped down at Scrooge's keyhole to regale him with a Christmas carol; but, at the first sound of

‘God bless you, merry gentleman,

May nothing you dismay!’

Scrooge seized the ruler with such energy of action (Скрудж схватил линейку с такой решительностью: «с такой энергией действия») that the singer fled in terror (что певец в ужасе бежал; *to flee* — *убегать, спасаться бегством*), leaving the keyhole to the fog (оставив замочную скважину туману), and even more congenial frost (и еще более близкому ему по духу морозу).

At length the hour of shutting up the counting-house arrived (наконец пришло время закрывать контору; *at length* — *наконец, в итоге*; *hour* — *час /60 минут/; время*; *to arrive* — *прибывать, приезжать; наступать /о времени, событии/*). With an ill-will Scrooge dismounted from his stool (с явным неудовольствием Скрудж слез со стула; *ill-will* — “злая воля”, *недоброжелательность*; *stool* — *табурет, стул без спинки*), and tacitly admitted the fact to the expectant clerk in the tank (безмолвно признавая этот факт перед ожидающим в камерке клерком; *tacit* — *не выраженный словами, подразумеваемый; молчаливый*), who instantly snuffed his candle out, and put on his hat (который тотчас задул свечу и надел шляпу; *to snuff* — *тушить /свечу/; snuff* — *огарок /свечи/*).

seize [si:z], congenial [kən'dʒi:nɪəl], hour [aʊə]

Scrooge seized the ruler with such energy of action that the singer fled in terror, leaving the keyhole to the fog, and even more congenial frost.

At length the hour of shutting up the counting-house arrived. With an ill-will Scrooge dismounted from his stool, and tacitly admitted the fact to the expectant clerk in the tank, who instantly snuffed his candle out, and put on his hat.

‘You’ll want all day tomorrow, I suppose (вы хотите /взять выходной/ на весь завтрашний день, я полагаю)?’ said Scrooge.

‘If quite convenient, sir (если /это/ вполне удобно, сэр).’

‘It’s not convenient,’ said Scrooge (это неудобно, — сказал Скрудж), ‘and it’s not fair (и нечестно). If I was to stop half a crown for it (если бы я был вынужден удержать за это полкроны; *to stop* — *останавливать/ся/; вычитать, удерживать*), you’d think yourself ill used, I’ll be bound (клянусь, вы бы посчитали себя ущемленным; *to think* — *думать; полагать, считать; ill use* — *плохое/дурное обращение; I’ll be bound* — *клянусь! провалиться мне на месте! и /т.п. выражения/)?’*

The clerk smiled faintly (клерк вяло улыбнулся; *faint* — *тусклый, нечеткий; слабый, вялый*).

‘And yet,’ said Scrooge, ‘you don’t think *me* ill used (однако же вы не считаете меня ущемленным) when I pay a day’s wages for no work (когда я плачу дневное жалованье за отсутствие работы).’

quite [kwɑɪt], convenient [kənˈviːniənt], fair [feə]

‘You’ll want all day tomorrow, I suppose?’ said Scrooge.

‘If quite convenient, sir.’

‘It’s not convenient,’ said Scrooge, ‘and it’s not fair. If I was to stop half a crown for it, you’d think yourself ill used, I’ll be bound?’

The clerk smiled faintly.

‘And yet,’ said Scrooge, ‘you don’t think me ill used when I pay a day’s wages for no work.’

The clerk observed that it was only once a year (клерк заметил, что такое бывает только один раз в году; *to observe* — *наблюдать, следить за /чем-л./; сделать замечание, высказаться*).

‘A poor excuse for picking a man’s pocket every twenty-fifth of December (слабое оправдание тому, чтобы залезать в карман ближнего: «человека» каждое двадцать пятое декабря; *poor* — бедный, малоимущий; слабый, недостаточный; *excuse* — извинение; причина, оправдание; *to pick* — срывать, снимать; обворовывать, очищать карманы)!’ said Scrooge, buttoning his greatcoat to the chin (сказал Скрудж, до подбородка застегивая свое пальто). ‘But I suppose you must have the whole day (но, я полагаю, завтрашний день вам непременно нужен целиком: «вы должны иметь целый день»). Be here all the earlier next morning (следующим утром будьте здесь тем более пораньше).’

The clerk promised that he would (клерк пообещал, что будет); and Scrooge walked out with a growl (и Скрудж, что-то бормоча: «с бормотанием», вышел наружу).

excuse [ɪkˈskjuːs], December [dɪˈsembə], whole [həʊl]

The clerk observed that it was only once a year.

‘A poor excuse for picking a man’s pocket every twenty-fifth of December!’ said Scrooge, buttoning his greatcoat to the chin. ‘But I suppose you must have the whole day. Be here all the earlier next morning.’

The clerk promised that he would; and Scrooge walked out with a growl.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»